

РАССКАЗ

1994: 1995

Попробуйте миновать контролера с негодным билетом или просроченной сезонкой — руганью, вы попадетесь в девяносто случаев из ста. Это похоже на чудо — ведь контролер вовсе не старается прочесть каждый иероглиф на каждом билете, иначе его зрение и нервы давно бы пришли в негодность. Он просто следит за вашей поведкой... Вот он замечает, что вы суетитесь, боязливо оглядываетесь — и тогда дотошнейшим образом проверяет именно ваш билет, тут-то и ждет разоблачения ваша нечестная уловка. Называется это профессиональным чутьем.

Правда, если совершивший преступление способен тут же начисто забыть о содеянном им эле, тогда вероятность провала сильно уменьшается: перед нами идеальное, законченное преступление. Нормальному человеку оно не под силу. Поэтому упомянутая дословца все же верна.

Сейчас я, правда, без работы, но когда-то я служил школьным учителем. Не ахти какой был из меня учитель, и все же я прославился — тем, что умел распознавать любую хитрость учеников. Как видно, был у меня на это природный дар.

Вот я сижу за своей кафедрой, на возвышении, и смотрю: ага, что бы это значило? Ясно, говорю я себе, и незаметно подкрадываюсь. Чутье не подводит меня, можно сказать, ни разу.

вроде бы гладко. Я неплохо зарабатывал... Однако те, кто шпаргалками не пользовался, пронюхали об этом — позавидовали, наверное. Начался шум. Меня уволили.

На слишком чистую работу я, понятно, рассчитывать уже не мог. В полиции я бы пригодился... Да вряд ли, думал я, меня туда возьмут. Ну и не надо! И я вступил на путь зла.

Я еще больше усовершенствовал свои способности, довел их до невозможного блеска, после чего стал действовать. Как? А вот как.

С наступлением сумерек я выходил на улицу и шел в бар. Я сидел, глядел по сторонам, неторопливо потягивая свое сакэ. Если подходящего объекта не было, вставал и уходил.

В тот день объект наконец отыскался. Как испорченная деталь под опытным взглядом браковщика.

Этот парень стоял, опершись локтем о сидение у стойки, и пил сакэ. Он был взволнован, то и дело беспокойно озирался. Пил он жадными глотками: как видно, хотел забыться. Пей не пей, а страх, что поймают, все равно нигуда не денется.

Облизываясь, будто гончая, настигающая добычу, я приблизился к нему.

Я хлопнул его по плечу: «Послушай...». Я не ошибся — он затрепетал. Он подпрыгнул, словно чертик над табакеркой, потом издал какой-то бессмысленный возглас. Протрезвел мгновенно и сильно побледнел...

Ну до чего разволновался! Нечи-и-стая совесть! Полный уверенности, я вынес свой приговор тут же: — Поговорим-ка с глазу на глаз.

Я двинулся к свободному столику в углу бара, а он побрел за мной, будто побитая собака. Не зная за собой никакой вины, не будешь таким послушным, ведь верно? Я заговорил с сугубой убежденностью:

— Ну так как же? Пойдем и честно во всем признаемся?

Его стала бить дрожь. Губы даже затряслись.

— Хо-хорошо. Вы совершенно правы. Я просто все никак не мог решиться. Только представлю себе: вот меня хватают, трезвонят в газетах, судят, с-с-с-ажают в тюрьму — и не могу. Ведь это же — в одну секунду вся жизнь вдребезги... Уж лучше сразу смерть...

То есть он сам (сам!) признался мне, что сделал чего-то такое, за что полагается тюрьма.

Я энергично покивал ему и говорю:

— Все это, — говорю, — красивые слова, а умирать никому неохота, правда?

— П-правда... А вы из полиции,

Я медленно так покачал головой:

— Ты не угадал.

— Тогда не выдавайте меня. Все, что хотите, для вас сделаю!

Он глядел умоляюще, на лице его было совершенное отчаяние. Я ликовал. Меня ждала недурная добыча. Кажется, он и в самом деле что-то натворил. Наехал на человека и удрал? Изнасиловал женщину? А может, даже отмочил что-нибудь помудренее?!

Впрочем, говорил я с ним так уверенно, словно знал всю подноготную:

— Ежели ты сам робеешь, могу пойти в полицию и заявить вместо тебя.

— Ах, прошу вас, не надо! Только не за решетку! Все, что хотите, для вас сделаю!

Он всхлипнул. Прямо слезы на глазах показались... Вряд ли он тогда ломал комедию... Да, средство мое оказалось верное и сильное. Я задумчиво проговорил:

— Что ж, подумаю, пожалуй.
Он облегченно вздохнул:
— Б-благодарю вас. Вы возвращаете меня к жизни. А к-когда вы подумаете?
— Сегодня. А завтра вечером встретимся здесь же.
— Слушаюсь, завтра вечером. Всецело полагаюсь на вашу доброту.
Он кланялся после каждого слова. Тревога его, как видно, еще не улеглась, однако ж он выглядел намного бодрее — чувствовал, что до времени беда пожалела его.
Я поднялся из-за стола.
Выйдя из бара, я пошел за ним по пятам. (Чтобы узнать, где он живет и как его зовут.) А на следующий день я встал пораньше и подошел к его дому. Я подождал, пока он выйдет, и незаметно проводил его до конторы. Так я узнал, где он работает. На сем первый этап операции был завершен.
Вечером я засел в своем баре, и он пришел. Я понимал, что он мучительно ждет: чего-то я от него потребу? Вид у него был подавленный.
— Вы уже изволили решить? — спросил он робко.
— Ты помнишь, ты обещал сделать все?
— Разумеется. Я совершенно к вашим услугам, если... только если это не деньги. Потому что, кабы у меня были деньги, не стал бы я...
Чего он не стал бы, я, конечно, не знал, но ответил понимающе:
— Ясное дело. Ты же видишь, я не насилую тебя расспросами. Я сочувствую тебе!
— Я так благодарен вам. Но... что я должен сделать?
— Сейчас узнаешь. Однако смотри — помалкивай, не то дело твое швах.
— Да-да, конечно! — с готовностью отозвался он.
Не звать к природным добродетелям или к гордости человеческой и достоинству, не сулить человеку награду, нет! Умело использовать его грешки — вот вернейший способ на него подействовать.
И я важно изрек:
— Я намерен ограбить твою фирму. А ты посо-бщи мне в этом.
— Ой, что вы такое изволите говорить?!

— Ну стоит ли так пугаться! Ведь не задаром же! Сойдет удачно — получишь свою долю, не сомне-вайся. — И я закончил со смехом: — А может, ты против кругленькой суммы?

Деньги — штука удобная. Обычно они все и ре-шают. А уж если и они бессильны, то с ними, на крайний случай, легче убежать или скрыться.

— Хорошо...

Он кивнул. Откажись — и он погиб.

— Так как тебе моя идея? Ты как следует все об-мозгуй. Тебя ведь это ничуть не коснется. В случае чего прикинешься жертвой... Но если тебе это не по нраву, ты скажи. Можешь заодно и меня выдать. Только смотри тогда...

ЯПОНСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ

Бездельнику и горы богатства не хватит.

*

Все совершенное тобой к тебе же вернется.

— Нет-нет, я согласен. Обещаю вам свою помощь. Я знал, что он так и ответит.

Второй этап операции закончился. Прошло несколько дней. Сiju я себе в баре. Он приходит за инструкциями. Он мне тогда сообщил день и час прибытия той самой кругленькой суммы.

— В это время в конторе бываю я и один мой коллега. Когда вы войдете, я его нейтрализую.

Было ясно, что решил он твердо. А как же иначе?

— Только мне бы все-таки не хотелось попасть на подозрение, — говорит он. — Поэтому, прошу вас, побейте меня напоследок.

— Это пожалуйста! — говорю я. — А что до твоей доли, то можешь за нею явиться послезавтра сюда.

И мы тщательно обсудили все детали. Наступил решающий этап операции.

С одним своим приятелем я проник в помещение фирмы. Расположение комнат было мне известно, поэтому двигались мы уверенно.

Когда мы вошли в комнату, в которой стоял сейф — цель нашей операции, там и вправду были только этот парень и его коллега.

— Спокойно! — угрожающе сказал я, и они за-дрожали.

Парень дрожал понарошку, коллега — по-настоя-щему.

Парень сказал:
— Сопротивляться опасно. Да нам с ними и не справиться. Сделаем то, что они велят. Открой им сейф.

«Стоит ли рисковать жизнью из-за чужих де-нег?» — подумал, наверное, коллега — и открыл нам сейф.

— Давай сюда все деньги!
— Вот все, что есть.

И я набил деньгами свой портфель.
— Сидеть смироно, за нами не следит! А то будет худо!

Перед уходом я вспомнил — и на совесть побил парня. Зачем это надо, чтоб его заподозрили в со-участии, верно?! Все прошло как нельзя лучше, и мы с приятелем без приключений вернулись восвояси.

Через два дня, как было условлено, я отправился в бар вручать парню его долю. Прождал я его до-вольно долго, хотя ему не мешало бы и поторопиться. Наконец появился... Но не он, а полицейский. Меня арестовали и отвели в полицию.

Да что же это такое?!
Когда мы пришли, полицейский мне говорит:

— Можешь, — говорит, — поблагодарить одного парня из фирмы. Он твое лицо запомнил и с того дня все ходил по улицам и искал тебя. Увидел в ба-ре и позвонил нам.

Да, это он навел их на мой след — кому же еще?.. И все-таки мне трудно было сразу в это поверить. Не может же быть, чтобы он не захотел получить свои деньги! Где же у меня вышла осечка? Был у этого парня какой-то грешок, был! Иначе откуда такое послушание! Когда же он решился разобла-чить себя? Или в нем проснулась совесть?

Потом-то мне все стало ясно. Я понял, что укра-денные мною деньги — не все, которые в своем иске указала фирма. Как видно, парень просто-на-просто растратил энную сумму и решил «списать» ее на мой счет.

Что и говорить, теперь он спокоен. А я — сколько я ни пытаюсь доказать его вину, никто мне не верит...

Перевел с японского
Виктор Санович